

Ольга Сорокина

Чувство
полёта

Москва
2013

От автора

Горький
запах
сосен

Глава 1

* * *

Я зрела так, как зреет рожь
На среднерусском поле вольном,
Молчу, когда бывает больно
И угнетает скукой дождь.

Я верю в день в родном краю,
В грозы стремительную свежесть,
В твою улыбку, слово, нежность
И в выживаемость свою.

* * *

Свежий ветер щеки гладит,
Словно мамина рука,
В разлинованной тетради
Рдеет первая строка.

Тишина стоит такая,
Так рассветный час хорош,
Что роса звенит и тает,
Если в горсть ее стряхнешь.

* * *

Чувство полета, чувство полета,
В детстве оно приходило во сне,
Что-то томило, тревожило что-то
И холодком отдавалось в спине.

Чувство полета за ветром вдогонку
И ощущение крыла за спиной,
Воздух свистит оглушительно-звонко,
Звезды так близко — достанешь рукой.

Чувство полета... Да вот не упасть бы.
Страшно и радостно плыть в вышине,
И ощущение вечности счастья,
Вечности жизни — уже не во сне.

* * *

Все в сумятице промчалось,
Как весенняя вода,
Отшумело, отмечталось
И исчезло без следа.

Но во сне, ночной порою,
Возвращаются ко мне
Пьесы прожитой герои, —
Словно память о весне.

* * *

Вспомню каждую росинку,
Что встречала поутру,
Только старенькие снимки
В руки чуткие беру.

В них застыли юность, детство, -
Беспокойные года,
Все, что жило по соседству,
И, казалось, навсегда.

Все, что мучило и пело
Неизбежностью своей,
Что однажды отшумело
И ушло в небытие.

Ничего не повторится...
А под скучною луной
Будет также снег кружиться
Над всепомнящей землей.

* * *

Удивляюсь первому цветку,
Безрассудной смелости живого, —
Только оголятся косогоры
И в лесу проталинки редки,
Тут же, словно первый вздох и слово,
Из забвенья зимнего былого
Хрупкие проглянут стебельки, —
Удивляюсь первому цветку.
Радуюсь их нежной синеве, —
Знаю, еще сини будет много
На лугах июня и дорогах,
В блеске разбежавшейся реки,
Но сейчас, когда во всем тревога,
Когда краски так суровы, строги,
Мир согреют первые цветки,
Радуюсь их нежной синеве.

СИРЕНЬ

Вокруг сгущались голубые тени,
Тихонько догорал весенний день,
И от его живого дуновенья
В заглохшем парке вспыхнула сирень.

Заполыхала пламенем лиловым
И, опаливая кроны старых лип,
Тянулась вверх неистово и ново
Сквозь сумерек изменчивую зыбь.

Застыла предвечерняя прохлада
В аллеях, полных запахов весны,
Решетчатая старая ограда
Закуталась в туман голубизны.

Твой силуэт сквозь сумерки светился
И наплывал тревожно, как в бреду...
А вечер за деревья закатился
И догорел в сиреневом чаду.

* * *

Слепой дождь,
наш гость смешной,
Постучал в оконце,
Неожиданный,
шаловой —
Ведь на небе солнце.
Отражаются лучи
В каплях
безрассудных...
Смягчи сердце,
не молчи
Горестно и трудно.

* * *

Мы словно две больных собаки
Бродили тихо меж берез,
А вечер гаснувший принес
Любви потерянные знаки.

И наше прошлое за нами
Ходило молча по пятам,
И все оставленное там,
И не забытое с годами.

Зеленых сумерек печаль
И боль сердец осиротевших,
Не долюбивших, не допевших,
Счастливую напомним даль...
И как потерянного жаль.

* * *

Жалела, как могла,
Любила, как умела,
А что не сберегла —
Кому какое дело?

Не оглянусь назад,
Мой путь моим и будет,
Кто прав, кто виноват, —
Пусть время нас рассудит.

Уже предъявлен счет,
И память как расплата,
Кривишь в улыбке рот
Неловко-виновато.

Далекий и чужой, —
Я холода не скрою,
Не стой передо мной
С повинной головою.

Теперь не разберешь,
Прошло ли счастье мимо...
А та, другая, что ж,
И правда — не любима?

* * *

Ах, как просто.
Ну, значит, другая,
Мне подруга сказала:
«Держись!
Над душою твоей
надругались,
Но хотя бы оставили
жизнь.
Соберись и начни все
сначала...»
А над нами, сквозь облако
крон,
Так отчаянно птица
кричала
О гнезде разоренном своем.

* * *

На того, кто усмешкой ранит,
Без усмешки в ответ взгляну,
Если милый меня обманет, —
Не поставлю ему в вину.
Я его отпущу без упреков,
Без колючих и жестких слов,
Видно, кончились наши сроки,
Все, что было, — быльем поросло.
Видно, все отшумело, отпело, —
Не цепляться ж за прошлый день...
Только память в свои пределы
Примет горького счастья тень.
Еще долго она ночами
Будет мыслей качать волну,
Бередить и тревожить снами
Сквозь напрягшуюся тишину.
Еще гнева и боли помесь
Свяжет с прошлым, — кого винить?
Еще долго последний поезд
Будет дымом своим горчить.

* * *

А осень в жизнь мою шальную
Вползает тихо, незаметно,
Ее печальные приметы
Я замечаю в каждом дне:
Уже без смысла не рискую
И старших слушаю советы,
И часто вспоминаю лето
В родной далекой стороне.
Где полдень плавился от зноя,
От скоростей и чувств горячих,
Где запах сосен и бензина
Смешался с запахом песка...
По этим дням я примеряю
Свои невзгоды и удачи,
А жизнь все реже окрыляет,
Но крепнет слабая рука.

* * *

День за днем идут года,
Как по капле истекают,
Ничего не возвращают,
Исчезая в никуда.

Перестук колес поет
О покинутом, родимом,
Спелой горечью рябины
Сердце снова обожжет.

Закружится голова,
Перепутаются даты...
Это осень виновата,
Дней усталых синева.

* * *

Лег осенний лист
На асфальт дорожный,
Словно пианист
Взял аккорд тревожный.
В отголосках гроз,
Где-то на излете
Лето сорвалось
На высокой ноте.
И, тиха, светла,
Как в печали дева,
Осень завела
Грустные напевы.

* * *

Печаль — моя сестра,
И осенью глубокой
Твой голос одинокий
Не скрасит вечера.
Погас огонь костра —
Печаль — моя сестра.

Осеннею порой
Еще сильнее любим,
О милых сердцу людях
Мы думаем с тоской,
И снится летний зной
Осеннею порой.

Услышать голос мой
Теперь уже не сможешь
И в горе не поможешь —
Далекий и чужой.
А раньше жил мечтой —
Услышать голос мой.

* * *

Улыбка вечера сквозь дождевую сеть,
Свет фонарей — расплывчатый и тусклый,
Осенний лес, задумчивый по-русски,
И близких душ неизъяснимый свет.

Друзья мои! И в дни счастливых взлетов,
И в годы испытаний вы со мной,
Участьем и сердечной теплотой
Согреете, как в юности далекой.

Пусть этот свет добра и простоты
И преданности пережитым летам
Прольется предо мной желанным светом
И у последней жизненной черты.

* * *

Осень ходит за окошком,
Смотрит тихо и светло,
На забытую дорожку
Ворох листьев намело.
В глубине большого сада
Краски осени — и все ж
Нам туда ходить не надо,
Порознь — грустно, вместе — ложь.
Бесполезные упреки,
Что прошло — не вороши...
Тихой осени уроки,
Ясность мыслей и души.

Снов беспокойных бремя
Давит на грудь опять,
Кажется, будто время
Вдруг повернуло вспять,
И сквозь июньский пламень
Зимнийдохнул мороз... —
Белый могильный камень
Стынет в тени берез.

* * *

Печальной осени пора
Замкнула года круг
извечный,
И тянет с мокрого двора
К теплу приветливому
печи.
Раздумья долгих вечеров
О пережитом и далеком
Под монотонный вой
ветров
И стук ветвей о стекла
окон.
Рябины мокнут
за окном, —
Их алый цвет и настроенье
Расцветят красочным
мазком
Коротких серых дней
свеченье.
А дождь назойливый
с утра
Косой стеной летит на
плечи,
И тянет с мокрого двора
К теплу приветливому
печи...

* * *

Мамочка, оставь свои заботы,
Мне в глаза, как прежде, погляди,
Осень на дворе, и на ворота
Сыплют монотонные дожди.
Быстро отзвенело наше лето,
В небе стынет журавлиный клин,
И горят все ярче на рассвете
Гроздья облетающих рябин.
Как же годы мчатся без оглядки,
Как же круто выгнулась судьба,
И легла на стоптанные грядки
Листьев позолоченных резьба.
Седина отбеливает пряди...
Нам еще, родная, повезло,
Что застыло в воздухе и взгляде
Тихое осеннее тепло.
Все еще исполнится, я знаю,
Надо только верить до конца...
Сколько листьев за ночь наметает
На ступеньки нашего крыльца.
Сколько неисполненных желаний
Ждут еще обещанной весны,
Сколько еще встреч и расставаний
Нам под этим небом суждены...

* * *

В бесконечную щедрость любви
Вновь поверю распахнутым сердцем,
Снова в море идут корабли, —
Ну куда же от этого деться?

И мужчины опять на краю,
На маршрутах нелегких и длинных,
Снова женщины нежность свою
Берегут для далеких любимых.

* * *

Все, что прожито, —
со мною,
Все, что будет, —
сохраню,
То, что создано весною,
Осень предаёт огню.
Разгадай свои загадки...
В ожидании снегов
Дым осенний
сладкий-сладкий,
Только горько от него.

ОКТАБРЬ

Октябрь на дворе.
Я иду октябрем.
И низкое небо
набухло дождем,
А птицы опять собираются
в стаи,
И я им завидую —
вольности их,
Хоть им и не в радость
из отчего края
Опять улетать
в чужеземную даль,
И в крике их стынет
глухая печаль...
А день увлажненно-задумчив
и тих,
Никак не рассыплется
мелким дождем, —
Октябрь на дворе.
Я иду октябрем.
А мысли, как птицы,
уныло кружат,
И листья на ветках
озябших дрожат.
От страха пред зимней
короткой расправой
Срываются с веток —
скорее, скорей

Укрыться в пожухлые
бурые травы.
А я среди трав
след угасшего лета
Ищу по едва различимым
приметам,
Ищу след потерянных
мною друзей,
А листья его заматают,
пылят,
И мысли, как птицы,
уныло кружат.

* * *

Что эта осень натворила, —
Своею рыжею листвою
Наш старый сад заполонила
И лес багрянцем опалила,
И мой разрушила покой.
Уж скоро, скоро увяданье
Настигнет праздничный убор,
Ветров холодное дыханье
Вдруг налетит промозглой ранью
И свой объявит приговор.
Земля насупится сурово,
Дожди нависнут пеленой,
И среди сумрака ночного
Вдруг искупляюще и ново
Запахнет в воздухе зимой.

* * *

Все замерло в предчувствии зимы,
Застыло в ожидании терпеливом,
И осени печальные мотивы
Рождаются из хрупкой желтизны.

В лесу просторно, тихо и светло,
И красок удивительных сплетенье —
Прощальное осеннее горенье
Зеленые просторы обожгло.

Задумчиво и ясно смотрит день,
Являя мыслей зрелых вереницу...
А осень облетает и кружится
Над крышами притихших деревень.

* * *

На заржавленные травы,
На крутые берега
В ожиданьи ледостава
Лягут белые снега.

Нрав их гордый и капризный
Полюблю и оценю,
Я по снегу, как по жизни,
Проложу свою лыжню.

И пойму в пылу разбега,
Устояв на вираже,
Что от выпавшего снега
Стало чище на душе.

* * *

Снег на землю стеной валит,
Мир засыпало белой пылью,
Плотно сжатые губы мои —
Будто сложенные крылья.

Мне сказал златокудрый принц,
Славянин и поэт от Бога, —
В жизни много дорог и лиц,
Только нового в ней немного.

Сотни лет она в счастье поет,
Сотни лет льет от горя слезы,
И любовь настигает в лет,
Когда мир беззащитно-розов.

Полубред ее светлых молитв
Переплелся с жестокой былью...
Плотно сжатые губы мои —
Будто сложенные крылья.

Я хотела взлететь, парить,
Над землей закружить грешной,
Нежных слов нанизать нить
И швырнуть их в туман снежный.

Чтоб они, совершив свой круг,
На твои бы легли плечи,
Чтоб согрело тепло моих рук
Сквозь промерзший насквозь вечер.

Но растаял твой голос вдали,
Мир засыпало белой пылью...
Плотно сжатые губы мои —
Будто сложенные крылья.

* * *

Седые зимние туманы
И клочья снега на ветвях,
Я знаю — поздно или рано
Все обращается во прах.
И боль, пьянившая когда-то,
Переиграет, как вино...
Но разве люди виноваты,
Что забывать им не дано?

* * *

Где-то в глухих снегах
Дом наш застыл в раздумьи,
А на твоих губах
Пусть улыбнется сон.

Тени ночных тревог
Пусть не коснутся сердца,
Свежий простор дорог
Нас приведет к тебе.

Белый размах полей
Тьму освещает скупю,
Зимняя ночь длинней,
Чем материнский сон.

Что б ни случилось, но
В доме, таком далеком,
Мама глядит в окно, —
Нежность ее со мной.

* * *

Милые, милые листья осенние,
Желтые, красные,
 рано увядшие,
Тихо на землю сырую упавшие —
Сколько в вас мудрости,
 сколько терпения.
Помните вы пробуждение весеннее,
Бурные воды,
 куда-то спешащие,
Первого грома раскаты гремящие,
Юную зелень
 и кипень цветения.
И примечталася вам в упоении
Юность беспечная,
 счастьем звенящая...
Хмурою осенью листья летящие
Грезят о буйном
 весны возрождении.

СУМЕРКИ

Москва еще полна дневным теплом,
Но наползают сумерки неспешно,
Как будто грусть о чем-то небылом,
А может, о былом, да улетевшем.

Полутона, во всем полутона,
Немного чуда и немного тайны,
Как бы на грани призрачного сна,—
Предметы невесомы, нереальны.

И в этот час сомнений и тревог
Приходит ощущение утраты...
А сумерки клубятся виновато,
Как пыль давно исхоженных дорог.

* * *

Я самоё себя пережила,
Сожгла все мысли, чувства и
надежды,
Пустую душу сверху облекла
В слов бесполезных праздные одежды.

Но в первый день весеннего тепла,
Когда бушует март за нашей
дверью,
Вдруг вспомню — да, когда-то я жила.
И улыбнусь. И в это не поверю.

* * *

Любовь во мне еще живет,
Скулит побитой собачонкой,
А память в прошлое ведет
Через забвения потемки.

В тот мир добра и простоты,
И неразгаданности чуда,
Где смысл и счастье — это ты,
Назло молве и пересудам.
И аромат тех вечеров,
Что пахли летом и разлукой,
Вновь обольет. Живой порукой
Была нам только связка слов.

«Люблю. Вернусь». — И все так просто,
Ах, если б знали наперед...
А жизнь тревожные вопросы
Совсем нехстати задает.

Зачем рукой махнула тонкой,
Зачем твой поезд прочь летит?..
Любовь побитой собачонкой
Так неприкаянно скулит.

* * *

Святая женская любовь.
Что перед нею Рим
и Мекка?
И высший смысл,
и жизни соль —
Все в ней скрывается
от века.
И окрыляет и дарит,
Как высшая нисходит милость,
Такие чудеса творит,
Что и волшебникам
не снилось.
И все подвластно ей —
закон,
И ночь пронзившие
дороги,
И расставанья,
и тревоги,
И суд людей,
и бег времен.

* * *

И нету сил, и нету воли,
И в суете летящих дней
Ты лишь знакомый — и не боле -
В судьбе надломленной моей.

И на вопрос: «Кто эта Оля?» —
Ответишь, сердцем не солгав:
«Она знакомая, не боле...» —
И, как всегда, ты будешь прав.

* * *

Расшалился ветер,
Разгулялся вволю,
Безрассудно - весел
Закружил над полем.
Поиграл цветами,
Пробежал по травам,
На него сегодня
Видно нет управы.
Молодой и сильный,
Буйно-норовистый,
Тишину ночную
Разорвал со свистом.
Кланяться заставил
Гордые деревья,
Постучался в ставни
Замершей деревни.
Ничего не смысля
В музыкальном строе,
Песню гармониста
Захватил с собою.
И помчался дальше,
Распевая тонко,
Словно припоздавший
Хмельной мужичонка.

* * *

И снова осень... Редкий дождь
Роняет капли налитые,
Птиц улетающих галдеж,
Поля бескрайние пустые.

Дней неуютных череда
Опять потянется уныло...
И утром, призрачно-застылым,
Падут на землю холода.

* * *

Трава к земле прижалась сиротливо,
От горечи теряя красоту,
И листья, пожелтевшие уныло,
Вдруг вспыхнули, как искры, на лету.

Последний луч неласкового солнца
Их золото прощальное зажег,
И призрак расставаний и тревог
Сквозь этот свет в мое глядит оконце.

* * *

Всё глядят из-под руки натруженной,
Всё тоскуют мамины глаза,
Всё тревогой сердце перегружено:
«Где же ты пропала, егоза?»

Всё отец сидит на старой лавочке,
По-мужски взволнованно-суров,
Всё еще, пригревшись на поляночке,
Ждет меня обратно отчий кров.

Перебранка ветров

Глава 2

* * *

Чужое варяжское имя
Рассыпалось крошками льда,
И горько дохнуло полынью,
И больно хлестнули года.

И пусть одинаково смело
Паденье иль взлет изберешь —
Сквозь память опять шелестела
Осеннего дождика дрожь.

Пусть вечная тайна истома
Разрушит привычный покой,
Поманит из скучного дома
В широкий разлив луговой.

Опять залютует гордыня,
И мысли опять ни о ком...
Варягов суровое имя
Меня приморозит ледком.

* * *

Корить беспечные года,
Что отгорели,
 как зарницы,
Я не умела и тогда,
Когда хотела б
 рассердиться.
Наверно, было что-то
 в них
Настолько сердцу
 дорогое,
Что даже в вечность
 за собою
Я унесла бы каждый
 миг.

* * *

Разбежалась, взлетела —
упала на землю...
Почему я советам
разумным не внемлю?
Почему не хожу
по земле осторожно,
А томлюсь высотой
бесконечно-тревожной?
Вот и друг говорил:
«Ну, чего Вы хотите?
Наша жизнь коротка,
не летайте - живите.
Все от жизни берите,
хитрите немножко,
А иначе есть риск
наскочить на подножку».
Говорил: «В небесах
Вы судьбы не найдете...»
Только снова я крылья
ломаю на взлете,
Только снова хочу
высоты небывалой.
Знаю, жизнь коротка.
Да ведь раньше — летала!..

* * *

Зима опять наворожила грусть,
Засыпав город долгими снегами,
Судить или прощать я не берусь,
И не ищу потерянного нами.

Из всех дорог я выбрала свой путь,
Как трудно было мне на нем сначала,
Упрямо против ветра я кричала,
Чтобы свое бессилие обмануть.

Из всех друзей остались лишь Друзья,
Прожитое казалось бестолковым,
Но, видно, и в отчаяньи нельзя
Поспешно отречься от былого.

Меня заносит в прошлое опять,
Как мотоцикл на скользкой автотрассе,
И я ищу потерянные связи,
И не берусь судить или прощать.

* * *

Надо бы спрыгнуть с подножки,
Надо на что-то решиться,
Жить по закону злой кошки,
А не подстреленной птицы.

Надо забыть и отречься, —
Все, что в злопамятии стыло,
Грустно, как прошлые встречи,
Тем, что оно уже — было.

Надо стереть и отбросить,
Не улыбаться бескрыло...
Надо... А все-таки — было,
Было! Скажу, если спросят.

* * *

Лавина дней грохочет,
Жизнь короче,
И все острее безотчетный страх, —
Кто руку мне на лоб положит,
Кто поможет
Мне выстоять на всех семи ветрах?

Среди недели
Замели метели,
Ступаю на высокое крыльцо, —
Кто ждет меня за дверью,
Кто согреет
Своим теплом озябшее лицо?

Кто мне плечо подставит,
Кто заставит
Не испугаться трудностей пути?
Кто будет рядом
И рукой и взглядом
Со мной по жизни до конца идти?

* * *

Последний снег,
Усталый смех,
Уход зимы
И жизни бег.
Сомнений яд,
Ошибок ряд,
В душе непрошенный
Разлад.
Но жажду жить
И счастье — быть
Холодным дням
Не остудить.
Не обмануть
И не согнуть,
Не изменить
Ни смысл, ни суть.
Под коркой льда
Живет вода,
Хоть затянулись
Холода.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Живешь без радости — и вновь
Из прошлых лет — счастливых, звонких,
Приходит первая любовь,
Как босоногая девчонка.

Она приходит невзначай,
Когда тревога сердце давит,
И на пороге замирает,
И смотрит весело — встречай.

Все также искренна, проста,
Ветрами свежими овеет, —
И отступает, и бледнеет
Житейских буден суета.

И все в душе опять впервые —
Раздолье трав и запах гроз,
И аромат ее волос
Сквозь дни и годы прожитые.

Потом растает в тишине,
Как тень несбывшегося счастья...
Так в дни осеннего ненастья
Мы вспоминаем о весне.

* * *

И все-таки любовь не умирает,
И, как бы ни расправились мы с ней,
В минуты откровенья оживает —
Еще прекрасней и еще сильнее.

Опять с собой смятение приносит
В размеренность и монотонность дней,
И все на свете утренние росы
Веселым блеском вспыхивают в ней.

Вот тихий ее голос громче, громче,
Все безысходней, все острее боль,
И синевой наполненные ночи —
В минувшее таинственный пароль.

И сердце снова сладко замирает,
И снова жгут далекие слова...
Конечно же, любовь не умирает, —
Пока мы живы, и она жива.

* * *

Все печали — стороной,
Все обиды — стороной,
Эта осень — неба просинь,
Лист дрожащий золотой.

Речку сонную рябит,
Звонкий воздух холодит,
Мы не спросим эту осень —
Почему она грустит?

Ясным, бодрым сентябрем
Счастье мы свое найдем,
В эту осень — листьев проседь
Мы вдвоем с тобой войдем.

* * *

Тебя так часто не хватает
Мне в одиночестве моем,
И каменеет, замерзает
Душа холодным ноябрем.

Ее теплом согреть бы надо,
Да у тебя дела, дела....
В их неизбежности была
Неодолимая преграда.

Вставала каменной стеной
И наши жизни разделяла...
А надо было мне так мало —
Твой взгляд, улыбка, голос твой.

* * *

В твоих словах
 ледышек перезвон,
А на губах
 полыни горький привкус,
И все ж томит
 и побеждает искус, —
Природы удивительный закон.
Как время
 незаметно утекло
Под шорохи
 осенней непогоды,
И отчужденья
 горестные всходы
Вбирают прошлогоднее тепло.
И тихо-тихо
 в сумраке ночном
Крадется одиночество,
 как кошка,
Осталось до прыжка
 совсем немножко...
А дни идут привычным чередом.

* * *

Вы чужой — ничего не поделаешь,
В бесконечной цепочке годов
Настоящее, чистое, смелое
Унесла перебранка ветров.

И осталась, как ветвь оголенная,
Только вечера знойная суть,
Да сторонка родная зеленая,
Да тернистый и праведный путь.

* * *

Здесь капли искренности нет,
И этот шепот, эти слезы,
Как бесполезный амулет
И насквозь лживые прогнозы.

И эти губы, что всегда
Твердить одно и то же рады,
Не принесут с собой отрады
И не растопят корку льда.

Не обожгут, не опьянят,
Не уведут в счастливый омут...
А мысли к берегу другому,
Как птицы вольные, летят.

* * *

Был этот день совсем обычный,
И этот ритм его привычный
Был так трагически нелеп...
Как птица, сердце встрепенулось
И вдруг от боли задохнулось,
И все запомнилось навек:
Сиянье солнца золотого,
И запах снега голубого,
Февральски-терпкий и густой,
И звон бубенчиков далекий,
Как глас надежды одинокий,
В душе усталой и пустой.

АЭРОПОРТ

Аэропорт грохочет и ревет,
Здесь новый день уже в заботах начат,
А кто-то в стороне тихонько плачет,
И судорога искривила рот,
По радио сейчас объявят взлет,
И он уйдет, уйдет. А это значит —
И счастье за собою унесет.
А гул толпы, как боль, вошел в сердца,
И смена лиц вокруг, как смена кадров,
Последнее «прости» в скрещеньи взглядов,
Сознание неизбежности конца.
Сейчас еще роднее нет лица,
А завтра, завтра все мученья ада,
Печаль осиротевшего крыльца.

* * *

Такие долгие снега...
Но в пору ту мне все казалось,
Что их осилить я могла,
Переступив через усталость.

Такой неистовый мороз...
В клубах седеющего пара,
Как ни старался, не унес
Ни свежесть чувств, ни сердца жара.

Так бесконечны холода...
И как за счастье я ни билась,
Сильней меня была беда,
Что в нашем доме поселилась.

Зимы давно простыл и след...
Но жив ее холодный свет.

* * *

С тобой, мой милый, связано
Все в прошлом сокровенное...
Что сказано, то сказано,
Не вырубить, навверное.

Что сделано, то сделано,
И нечего печалиться,
Опять по свету белому
Душа моя скитается.

Везде незваной гостьею, —
В чужом пиру похмелье,
Звучит в ней голос осени,
Печаль виолончельная.

Любовью не согретая,
Как странник без отечества,
Все мечется, все мечется,
На неприютность сетуя.

* * *

В веселом вихре пролетевших лет,
В сплетеньи лиц и голосов забытых,
Мелькнул неясной тенью силуэт,
Как призрак дней, печалью перевитых.

В переплетеньи пройденных путей
И в суматохе встреч и расставаний
Теряем мы любимых и друзей,
Порой того не замечая сами.

Но на исходе отшумевших лет,
Осенним днем, среди березок стылых,
Мелькнет печальной тенью силуэт,
Как призрак дней — далеких и счастливых.

ЗРЕЛОСТЬ

Мельничный жернов вертится,
Вертится в такт планета,
Верится и не верится,
Что догорает лето.
Что на душе прохлады, —
И никуда не деться,
Как мне сегодня надо
В лето вернуться сердцем.
Кожу дубить на солнце,
Прошлых обид не помнить,
Чтоб до конца, до донца
Душу теплом наполнить.
Чтоб навсегда осталось,
Чтоб на всю жизнь хватило...
В этом и женская слабость,
В этом и женская сила.

* * *

В небо взвилася
Белой лебедушкой,
Распластала
Два сильных крыла.
Оля-Оленька,
Буйна головушка,
Ты куда и зачем
Поплыла?
Ну зачем тебе
Небо высокое,
Напряженное
Буйство ветров,
И стремительность
Дерзкого сокола,
И обманчивость
Радужных снов?!
Надо проще, земнее
И грешнее...
Улыбаться,
Ходить по траве,
Укротить свое сердце
Мятежное,
Заблудившееся
В синеве.

Позабыть о
Назначенном жребии...
Но, спугнув
Предрассветную тишь,
Ты опять белокрылою
Лебедью
Вслед за синею птицей
Спешишь.

* * *

У родника стою, как у истока
Вполне беспечной юности моей,
Вот затрещала бойкая сорока,
Удобно примостившись меж ветвей.

Что все проходит в мире этом вечном,
Где боль и счастье — все переплелось,
Что расставанья, так же как и встречи,
Необходимы — так уж повелось.

И я внимаю голосу рассудка,
И не считаю пролетевших дней,
И прошлое тревожит не на шутку,
И будущее видится ясней.

* * *

Мы убиваем время,
 убиваем,
Мы не щадим его,
 не бережем,
Бездумно-расточительны
 бываем,
Все лучшего чего-то
 ожидаем
И забываем,
 что сейчас живем.
Природа свой закон
 диктует властно,
Вершит чередованье
 лет и зим,
В календаре то буднично,
 то красно,
На улице то солнце,
 то ненастно...
И каждый день —
 увы! — неповторим.

ТИШИНА

Как в благодать, окунаюсь в тишину,
Меня влечет ее бездонный омут,
Опять спешу в зеленую страну
Из шумного и суетного дома.
Здесь все давным-давно знакомо мне,
Я с детства полюбила землю эту,
Сюда мы приезжали по весне
Послушать соловья при лунном свете.
Черемуха мерцала в темноте,
Окутанная облаком цветенья,
И в каждом новорожденном листе
Уже бродило майское смятенье.
Из темноты являлись чудеса,
Из тишины — неистовые трели,
Казалось, в наши скромные леса
Все соловьи планеты прилетели.
Скользили тени мягко по кустам...
Я узнаю далекие приметы
И снова верю добрым чудесам,
Родного края нежностью согрета.
Как в благодать, окунаюсь в тишину,
Я пью ее, как пьют живую воду...
Как призрачна от прошлого свобода,
Как крепко мы привязаны к нему.

* * *

Бабье лето —
 вкус рябины,
Горько-сладкое томленье,
Словно буйное теченье
Разыгравшейся стремнины.
Жизнь текла рекою
 плавной
В бликах солнечного
 света,
Но шальное бабье лето
Ворвалось в нее
 нежданно.
Закружило, завертело,
Все в душе перевернуло,
Ветерком хмельным
 дохнуло,
Струны смолкшие
 задело.
Нет спокойствия бывшего,
И ожившие сомненья —
Юных лет прикосновенья
Растревоживают снова.
Не сбежать
 и не отбиться
От нахлынувшего лета,
От щемящего рассвета,
Что в окошко
 просочится.

Забушает с новой силой
Недопетое когда-то,
Чередой пройдут
 утраты, —
Все, что время уносило...
Чувств неожиданное
 смятенье
Жизнь наполнит
 новым светом...
Бабье лето,
 бабье лето, —
Горько-сладкое томленье.

* * *

Все трудные дороги повтори,
Не унывай в дни серого ненастья,
Пусть ливни хлещут, врут календари, -
Ведь ожиданье — это тоже счастье.

Терпенья набирайся вновь и вновь,
Смири гордыню, одолей тревоги,
Земные не кончаются дороги,
Земная не кончается любовь.

* * *

Сиреневая дымка
Предвестием конца, —
Застыла паутинка
У самого лица.
И не с кем поделиться,
Как грустно оттого,
Что улетают птицы
От дома моего.
Что вечная природа —
Святая простота —
И на исходе года
Прекрасна и чиста.
Не замечая тленья,
Закона бытия,
Так верит
 в возрожденье,
Что верую и я.
Чтоб сердце не сжимала
Тоска, твержу с утра:
«В любом конце — начало
Для света и добра».

* * *

Все свои печали отнесу
К твоему счастливому порогу,
Буду в облетающем лесу
Тихую осеннюю красу
На свою выменивать тревогу.
Жарких звезд охапку наберу
Вперемешку с ягодой рябины,
Поклонюсь осеннему костру...
Небо, словно парус на ветру
Из промокшей серой парусины.
Все, что за год было, как жила,
Оценю придирчиво и строго,
В капельках последнего тепла
Угадаю неизбежность зла,
В зиму собираюсь, как в дорогу.

* * *

Рассудит время, кто же прав
Был в наших спорах бесконечных,
Горел огонь веселый в печке,
Февраль за дверью бушевал.

Трещал мороз, мели метели,
О чем-то пели провода,
И, два упрямца, мы тогда
Ценить мгновенье не умели.

Его изменчивую суть
И обнажившуюся нежность
Сквозь ослепительную снежность
В глазах, прищуренных чуть-чуть.

Роняли тихие слова,
Что нас сминали злой лавиной,
Не замечая, как ранима
Февральских теней синева.

Своей жестокостью слепой
Мы опьянялись, словно кровью,
С ожесточеньем и любовью
Скрестив мечи над головой.

Их блеск и лязг в глуши ночей
Мне до сих пор тревожит память...
Ах, уступить бы, ах, оттаять,
Остановиться на ничьей...

Теплая радуга

Глава 3

ОТЧИЙ ДОМ

Наш шумный дом гостями был богат
И всех встречал тепло и хлебосольно,
Венчал его тенистый старый сад,
На мир смотрел он весело и вольно.
Но пронеслись безжалостно года
Над дымником с решеткою резною,
Далеко от родимого гнезда
Нас разбросало взрослою судьбою.
И дом притих, совсем как человек,
Нас в гости ждал, смотрел во все оконца,
Сутулился и руку к голове
Прикладывал, чтоб видеть против солнца.
А мы врывались в мир его седин,
Храня следы бесчисленных скитаний,
Несли с собой карельские дожди,
Московских улиц шумное дыханье.
Сибирскихстроек яростный размах,
Ветра степей, соленый привкус моря,
Прохладу леса, радугу в горах,
Свои сомненья, радости и горе.
И дом менялся прямо на глазах, —
Он расправлял опущенные плечи,
Расплескивался в праздничных огнях,
Упрямо верил, что еще не вечер.

Что лучшее, конечно, впереди,
И все дороги снова здесь сойдутся,
Что дети образумятся — вернуться,
Прильнут к его родительской груди.
Стряхнут устало пыль больших дорог,
И, прошлые сомненья отметаая,
Перешагнут родительский порог, —
Весь мир в единой капле обретая.

ЗИМНЕЕ УТРО

Играть во взрослую игру
Нет ни желания, ни силы...
А дома ласково и мило,
И голос мамы поутру.

Синеют поздние рассветы,
Живым теплом вздыхает печь,
И мамы ласковая речь —
Все детства милые приметы.

О, как мечталось в те года,
И жизнь казалась бесконечной,
Неудержимой и беспечной,
Как в реках полая вода.

Воспоминанья этих лет
Меня то ранят, то врачуют...
И снова в дом родной лечу я
В дни поражений и побед.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Тепло родного дома всюду с нами —
Согреет на житейских сквозняках,
Припомню, как бывало вечерами
Я у отца сидела на руках.

Текли неторопливо чудо-сказы,
В потемках печь краснела светляком,
Все тени в доме оживали разом
И исчезали где-то за окном.

Мне чудились невиданные звери
И стран волшебных пестрый хоровод,
И все казалось — здесь, за нашей дверью,
Огромный мир меня зовет и ждет.

Зимы далекой призрачные тени
Напомнили ушедшие года,
Отцовские надежные колени
Мне заменяли целый мир тогда.

Напрасно нас зима пугала стужей,
На стеклах рисовала серебром...
Я выросла давно, но так же нужен
И дорог мне, как в детстве, отчий дом.

* * *

Зима пришла совсем неожиданно,
Однажды утром за окном
Все забелело первозданно
И засверкало серебром.

Все заискрилось и запело
Как сотни праздничных огней,
И в мире сразу посветлело
От чистой белизны полей.

Леса покрылись легким пухом,
Река подернулась ледком,
В морозном воздухе упругом
Запахло весело дымком.

Среди распахнутых просторов,
Между чернеющих лесов —
Зимы неукротимый нор
В дыханьи первых холодов.

* * *

Снег набух, и снова птицы
Загалдели невпопад, —
Скоро в окна постучится
Бесшабашный месяц март.
Распахнется гулкой ширью,
Растревожит, позовет,
В городской моей квартире
Все вверх дном перевернет.
Мысли, чувства — все смешает,
Планы все перекроит,
И сосульками истает,
И ручьями зазвенит.
Уведет от зимних буден
В новоселие весны, —
Словно в гости к добрым людям
Мы отправиться должны.

* * *

Месяц, как путник, на небо взошел,
Тени косые ложатся на пол,
В воздухе теплом почти не слышны
Шорохи чуткой ночной тишины.
Будто бы нет ни забот, ни тревог, —
Свет не зажжется, не скрипнет порог.
Но почему мне в покос таком
Нет покоя ни ночью, ни днем?
Сердце мятежное рвется куда?
Юные годы — большая вода,
Носят меня, на волну подхватив...
Неудержим их весенний разлив.

* * *

Как уйти от наважденья?..
В многоцветьи белизны
Пробужденье,
 приближенье,
Ожидание весны.
Все привычней
 ветер с юга
И прозрачней
 тонкость льда,
Хоть накручивают туго
Свои кольца холода.
То метели, то затишье,
Путь к весне
 еще далек...
А вчера на скате крыши
Ожил первый ручеек.

* * *

Половодье, половодье,
Утром тронулась река,
И в широкие разводья
Заглянули облака.

Все на берег прибежали
Посмотреть на ледоход,
Как река крошит, играя,
И уносит битый лед.

Это вешнее брожение
Разыгравшейся воды,
Это вечное движенье
Смоет зимние следы.

Пусть сильна зима седая,
Но придется ей уйти, —
К нам весна идет, считая
Все преграды на пути.

* * *

Запел ручей — вихрастый озорник,
Заговорил смешной скороговоркой,
Растаял снег на солнечных пригорках,
И сник веселый дядя снеговик.

И смех детей смешался в синеве
С неистовой грачиной болтовнею,
И так запахло мартом, счастьем, новью,
Что жить и верить хочется вдвойне.

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

На улицах столицы
Творится кутерьма, —
Снег в воздухе кружится,
Планирует на лица —
Опять пришла зима.
Досадуя, не веря,
Что дожила свой век,
Беснуется метелью,
Сквозь солнечность апреля
Разбрасывает снег.
Последнее усилие,
Потраченное зря,
И в вихре снежной пыли
Вовеки не осилить
Ей ход календаря.

* * *

На мир удивленно и смело
Смотрю я глазами детей,
И время раздвинет пределы
Делами загруженных дней.
Июльский расщедрится
ливень,
Рассыплется веер дорог,
И запах цветов и полыни
С полей принесет ветерок.
Весь мир,
бесконечно прекрасный
Откроется — только глади...
И в сердце покойно и ясно,
И целая жизнь впереди.

ЛЕТНИЙ ГРАД

Этот первый летний град,
Словно пригоршня горошин, —
Озорной рукою брошен
И запрыгал невпопад.

Через ельник, через поле.
Через речку, — прямо вброд,
Через пышный огород
Заскакал по вольной воле.

Вдоль деревни — скок да скок,
На одной промчался ножке,
Постучал во все окошки —
И пустился наутек.

ПОЕЗДА

Июльский полдень тонко пропитала
Вокзальная прогорклая печаль,
В неведомо-заманчивую даль
Уходит поезд с шумного вокзала.
И кажется: зеленая звезда
Ему дорогу в вечность освещает,
И гриновские сказки ожидают
Всех тех, кого уносят поезда.

* * *

Мне приснилось, что я, как тогда,
Как в счастливые годы за дымкой,
Весела, озорна, молода,
И на танцы бегу с верной Инкой.
Бесконечный и радостный мир
В те минуты для нас замыкался
На шальном пяточке наших танцев,
На асфальте, затертом до дыр.
Здесь друзей собирается круг,
Или все это только мне снится?..
Улыбаются милые лица,
И неведома горечь разлук.
Снова память подарит твой взгляд,
И опять, замирая от счастья,
Я в его удивительной власти
Позабуду про горечь утрат.
Городок наш безвестен и тих,
Смотрят крыши сквозь буйную зелень,
На раскрытых ладонях своих,
Словно чудо, несу те мгновенья,
И сквозь призрачность быстрого сна
Ожиданием счастья полна.

ЛЕТНЯЯ ГРОЗА

На теплой радуге июля
Повисли капельки
 дождя,
Вдруг зазвенели,
 соскользнули,
Пустые страхи бередя.
...Гроза подкралась
 втихомолку,
Пугая мраком
 в белом дне,
Летели капли,
 как осколки
Разрывов грома
 в вышине.
Но время вышло —
 отгремела,
Отбушевала, пролилась,
И о деревьях порадела,
И напоила землю
 всласть.
Прозрачный пар
 над черноземом
И только невдомек тебе,
Что просветлело.
 И озоном
Запахло в мире
 и судьбе.

Молчишь и сердишься
напрасно,
Ты посмотри
в мои глаза —
Как освежающе-прекрасна
Вот эта летняя гроза.

* * *

Мы движемся упорно
К той цели, что поставим,
Порой летим на крыльях,
А иногда ползем,

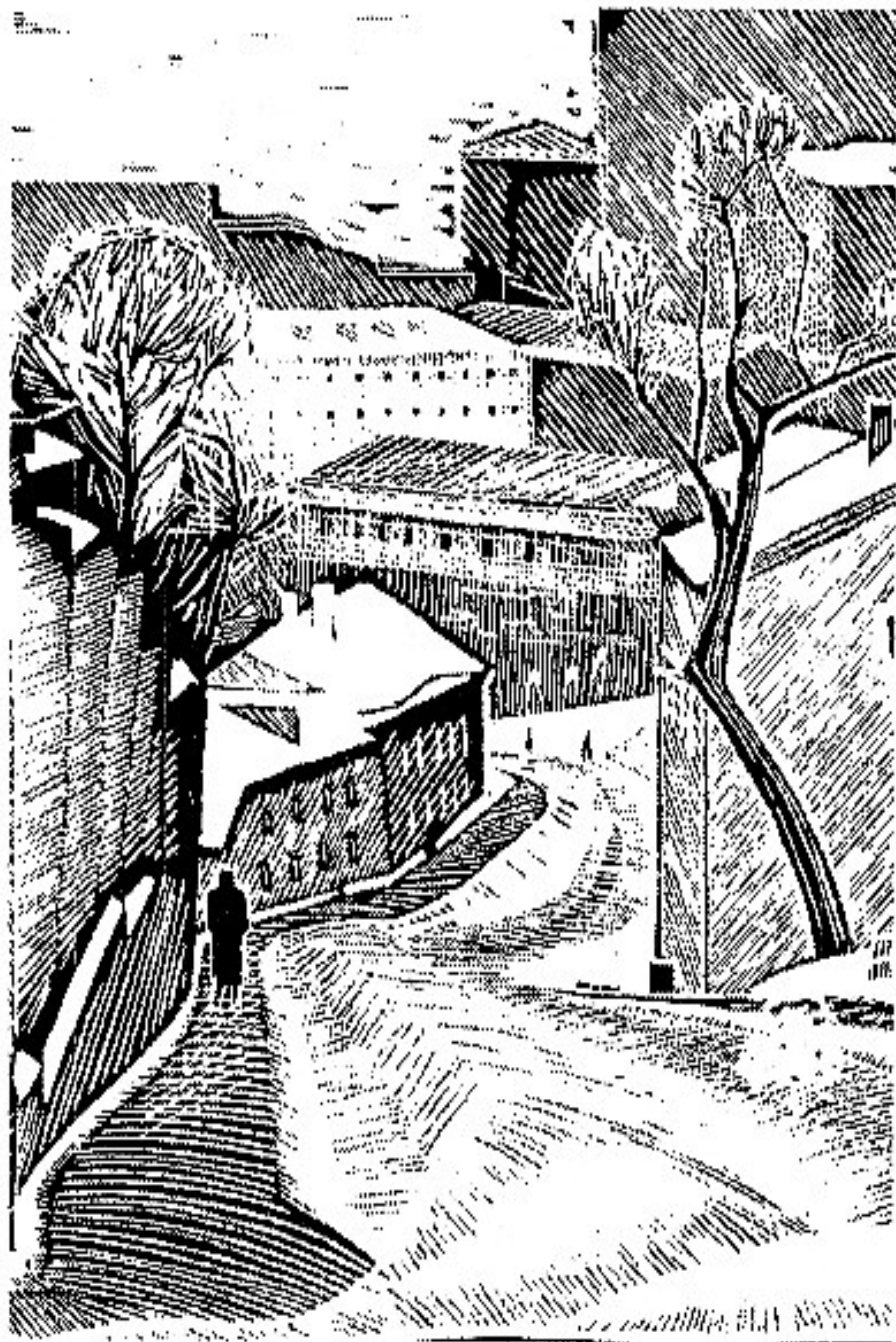
И пусть твердят неверы,
Что силы не достанет,
Что выдохнемся скоро,
С дистанции сойдем.

Что жизнь нас укатает,
Как Сивку круты горки,
Промоет, обломает,
Заставит отступить.

Но даже опыт жизни,
Порой, признаться, горький,
Не сможет в наших душах
Упорство сокрушить.

Что сил не хватит — это
Все выдумки, наверно,
И в самый распоследний
Тяжелый миг - держись...

А я рисую солнце,
А я рисую — небо,
А я рисую — маму,
А я рисую — жизнь.

Город

Глава 4

* * *

От фонаря до фонаря
Клоками свешивалась темень,
Взлетали белые ступени
К твоим незапертым дверям.

В передней тускло стыли свечи,
Тьму разгоняя из углов,
И тихий звон колоколов
Чуть доносился издалече.

Теряясь в сумраке ночном,
Тянулись благостные звуки,
Мирили с горечью разлуки,
Напоминали о былом.

...И этот дом не заколдован
Еще неведомой рукой, —
Совсем другой, совсем другой
В сияньи утра голубого.

Мельканье лиц, улыбок, слов,
Беспечной радости круженье
Вдруг оживут, как отраженье
Забытых юношеских снов.

Звенели смехом молодым
И гордый дом, и парк старинный,
Но минул век забав невинный,
Все стало здесь совсем иным.

Умолк веселый хор друзей,
И звуки пламенные вальса,
Что вечным праздником казался,
Не разносились меж ветвей.

Все поглотила глубина
Реки, которой имя — Лета...
А с потемневшего портрета
Смеялись Юность и Весна.

В пустынном доме тишина,
Лишь тени прошлого витали
В старинного убранства зале,
Да ночь глядела из окна.

ТОРЖОК

Вот Торжок.
 У широкой дороги
Притулился он так же,
 как встарь,
Купола гармоничны
 и строги,
И с утра
 благовестит звонарь.
Тихо так,
 будто страсти земные
Обходили Торжок стороной,
И не грызли удил коренные,
Проносясь
 по ночной мостовой.
Словно песня цыган
 не металась,
Расплавляясь
 в ночном серебре, —
Словно Пушкина тень
 не осталась
На простом
 постоялом дворе.
Вот Торжок
 у забытой дороги,
И созвездьем
 седой красоты
Купола, гармоничны
 и строги, —
Далеко от земной суеты.

КОСТРОМА

Мне приснился город Кострома,
Где мы все так дружно отдыхали,
Что забудем те места едва ли,
Где живет история сама, -
Древний русский город Кострома.

Там плывут неспешно облака
В небесах широких и бездонных,
Дремлют травы на зеленых склонах,
И река, великая река,
Движет свои воды сквозь века.

А вокруг такая благодать!
Разомлев на солнце до истомы,
Здесь течет и время по-другому,
И отрадно глазу созерцать
Колоколен праздничную стать.

Просветленный неба окаем,
Блики солнца на воде и в сердце, -
Никуда от Родины не деться,
Нас наполнит смыслом и добром
Мир, где родились мы и живем.
И вот этот город-Кострома,
Здесь Россия-матушка сама...

КОЛОМНА

Коломна, древняя Коломна,
Под сенью кружева листвы,
Ты держишься и смотришь скромно
В тени ровесницы - Москвы.

Глухая старина сурово
Глядит на нас со всех сторон,
И город - памятник былого -
В воспоминанья погружен.

Былой размах, былая слава,
Победы, мужество князей
Живут и в своеволии нрава,
И в долгой памяти людей.

И пусть осталось так немного
От стен могучего Кремля, -
Сродни отцовскому порогу
Вот эта русская земля.

Что будет дальше - неизвестно,
Но прогоняют силы зла
Своим звучанием небесным
Монастырей колокола.

И тишь, и солнце, и просторы,
И прошлого мятежный след
Для сердца русского опора
Среди сомнений и раздора, -
Глубокой древности завет.

УГЛИЧ

Древний Углич покрывает
Благодать его церквей,
Всё былое оживает
В тихих улочках сильней.

Суeta Москвы далекой
Так бессмысленно-пуста,
Понимаешь – всё до срока,
До последнего креста.

В городах негромких русских,
Где история живёт,
Жизнь проста и безыскусна,
И совсем другой народ.

Где соседствуют наивно
Храмы, хижины, дворцы,
И глядят с икон старинных
Умудренные отцы.

Здесь Россия начиналась
Сокровенно и светло.
И трудилась, и сражалась,
И вставала на крыло.

Здесь фальшивить и лукавить
Сердцу русскому нельзя,
Растревоживает память
Предков гордая стезя.

Древний Углич смотрит строго,
Не даёт с пути свернуть,
И небесная дорога
Продолжает этот путь.

ОДИНЦОВО

В электричке еду снова,
За окном пейзаж родной,
Возвращаюсь в Одинцово,
Я спешу к себе домой.

Добрый город наш так молод,
Так приветлив, так хорош,
И в жару, и в зимний холод
Здесь друзей себе найдёшь.

Одинцово, Одинцово
Колокольчиком звенит,
Одинцово, Одинцово –
Звон малиновый стоит.

Церковь высится Христова,
На пруду шумит камыш:
Признавайся, Одинцово,
Что ещё в себе таишь?

Сохранились ли приметы
Здесь почивших деревень?
Современные проспекты
Устремились в новый день.

Лишь Смоленская дорога
Дышит памятью сполна,
Хоть дорог на свете много,
А такая вот – одна!

По Смоленской до Победы
В те лихие времена
Наши прадеды и деды
Гнали вражьи племена.

Разве мы забудем это,
Хоть давно уж нет войны?
Одинцовские рассветы
Птичьим щебетом полны.

Город рядится в обновы,
Детский смех звенит, звенит...
Одинцово, Одинцово –
Звон малиновый стоит.

КОКТЕБЕЛЬ

Этот старый Коктебель,
Нити тропок в горы,
Моря синяя купель,
Пыльные заборы.

Кимерийская земля,
Стойкий дух полыни,
Ветер, травы шевеля,
Мечется в долине.

Оживают тут и там
Все легенды Крыма,
Галеонов караван
Видится незримо.

Проплывают неспеша,
Растворяясь в небе,
Словно чья-нибудь душа,
Словно быль и небыль.

Словно бы издавека,
Где Вселенский холод,
Чья-то добрая рука
Охраняет город.

От грохочущих штормов,
От житейской злобы...
Сквозь просветы облаков –
Небо чистой пробы.

А по древним берегам –
Жизни продолженье,
Беззаботный шум и гам,
Головокруженье.

В небе лёгкий дельтаплан,
Шорохи прибоя,
Этот мир любви и тайн
Я возьму с собою

В нашу суетную жизнь,
Ссоры да упреки.
На прощанье лёгкий бриз
Холодит мне щёки.

* * *

Люблю огни большого города,
Веселый, праздничный наряд,
Брожу по улицам без повода
Уже который час подряд.

Люблю на окна освещенные
Смотреть, догадками томясь,
Что скрыла занавесь зеленая,
А что за розовой сейчас?

Что за уютным многоцветием, -
Покой и радость или боль?
Большого счастья долголетие
Или угасшая любовь?

Чьи лица, имена, желания
За этим красочным панно?..
И все идут сквозь испытания, -
От века так заведено.

* * *

Вокзал. Суета. Оживленье.
Вот дрогнули стрелки чуть-чуть,
И, сбросив с колес цепененье,
Твой поезд отправился в путь.

Платформа качнулась уныло,
И, сквозь привокзальную пыль,
В сгустившемся воздухе стыла
Разлуки печальная быль.

* * *

Этот мир совсем не прост,
Для любого неизбежны
И сиреневый погост,
И румянец детства нежный.

И огонь любви слепой
Опаляет без разбора,
И сомнения, и споры
Не обходят стороной.

Ритмы, лица, суета,
Первых выводов поспешность,
И закатов безмятежность,
И рассветов широта,

Тяжкий стон и легкий смех,
Все, чем мы чисты и грешны,
Для любого неизбежны,
Как и жизнь — одна для всех.

* * *

Время — продукт сыпучий,
Держишь его в горсти, —
Кажется, самое лучшее
Ждет тебя впереди.

Но может такое случиться, —
Пальцы расставишь чуток,
Время сквозь них просочится,
Словно речной песок.

Пройдет драгоценной мерою
За разные пустяки,
За дни неприметно-серые,
Как стертые пятаки.

Уйдет невовратно-смелая
Пора самых главных дел,
Там вьюга кружится белая,
Где юный апрель звенел.

А жизнь — суета да случаи,
Проходит за годом год,
И время — продукт сыпучий —
Сквозь пальцы течет, течет...

ГОРОД

Мелькают люди, словно тени,
Их гонит призрачный успех,
Ни сострадание, ни сомнение
Не остановят этот бег.

Гримасы города большого
И отчуждающий размах,
Ни взгляда доброго, ни слова
На бесконечных площадях.

Среди стремительного ритма
Неудержимых скоростей
Проходят вечные орбиты
Мильонов жизненных путей.

Их упрощенные понятия,
Их усложненные слова,
Где чье-то горе без участия,
Где чье-то счастье без тепла.

Где все бы напрочь продавалось,
Не будь немногих чудаков,
Где в переулочках осталось
Дыханье прожитых веков.

И эти дикие пампасы
Цивилизацией мы мним...
Большого города гримасы, —
Театр жестоких пантомим.

* * *

Не прижилась я в этом мире
Бесстыжих глаз и лживых рук,
И, разорвав порочный круг,
На стороны бегу четыре.

Где пахнет ветром и травой,
И нет удушливого смога,
И безотчетная тревога
Не настигает в час ночной.

Где нравы грубы и просты,
Но простота особой пробы, —
Она извечна, как природа,
В ней мудрость тихой доброты.

И я за всё благодарю
Судьбу, на радости скупую,
И ошибаясь, и рискуя,
«Еще не вечер», — говорю.

* * *

Засохший дуб спилили — даже след
Исчез в разливах леса бесконечных.
Так минет череда поспешных лет,
И я уйду. А жизнь продлится вечно.

Добрые люди

Глава 5

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Добрые люди, добрые люди,
Пусть вас в России вовек не убудет,
Пусть не убудет тепла и заботы,
Чтоб не разбился о горести кто-то.
Доброе слово добрых людей
Часто бывает хлеба нужней.
Пусть не убудет волшебная сила —
Сила добра, что и мне пособила,
Не оскудеет для ласки рука,
Не обмелеет душа, как река,
Доброе слово, добрые люди, —
Пусть вас в России вовек не убудет.

* * *

Не улыбайся безнадежно, —
Хоть путь и труден, и далек,
Но где-то в этой тьме крошечной
Засветит тихий огонек.

Теплом и ласкою он встретит,
И свежим запахом хлебов,
Добро по всей России светит,
Как россыпь чистых огоньков.

ТАЛЬЯНКА

Ах, тальянка, что за звуки,
Тают медом, перцем жгут,
Только бережные руки
За бока ее берут.

Пробегут по кнопкам гладким,
Будто вымолвят слова,
И тотчас от муки сладкой
Закружится голова.

Позабудутся печали,
Светлой грустью обольет...
Из счастливой детской дали
Мне тальяночка поёт.

Я ее далекий голос
Не забуду, сохраню,
И добра тяжелый колос
Не засохнет на корню.

ИСТОКИ

Мы родное гнездо покидаем
(Пусть простят мне избитость фразы),
Что-то главное там оставляем
И потерю заметим не сразу.
Видно, юность и вправду жестока,
Безрассудна и скоро в решениях,
Полноводность родного истока
Иссякает в борьбе и сомнениях.
Чистота ее, привкус студеный
Остужают в житейском запале,
И спешат по утрам почтальоны,
Чтоб истоки не пересыхали.
А когда-то, повинные дети,
Мы вернемся, томимые жаждой,
В те края, где веселым соцветьем
Наша жизнь завязалась однажды.
И проникнемся смыслом высоким,
Что в природе таится от века —
Не бывает реки без истока,
А без Родины нет человека.

* * *

Нагие беззащитные леса
Промокли под осенними дождями
И чертят потемневшими ветвями
Набухшие сырые небеса.

Печальная негромкая пора,
В ней прелести особой обаянье, -
Бодрит ветров угрюмое дыханье
И ясные морозные утра.

Все зиму ждет - природа, человек, -
Скорей забыть житейские невзгоды,
Осенние сквозные непогоды,
Возликовать, ступив на первый снег.

* * *

Цветным мазком на холст легла весна,
Пронзила солнца жаркими лучами,
Посеребрила чистыми ручьями,
Потом веселой трелью соловья
Посыпала на чистые края
И улыбнулась ясно с полотна.

Так весело и озорно глядит,
Что кажется — еще совсем немного,
И полевая уведет дорога
От скучных дел и мерного житья
В неведомые звонкие края,
И счастье с новой силой закружит.

* * *

Снег кружится белой пеной,
Вечер ласковый и тихий,
Колокольчик неизменный
Залился по-русски лихо.

Кони резво взяли с места,
Правит весело возница,
Рвется снежная завеса,
Кони мчатся, словно птица.

Рассекают зимний вечер
Крылья радости летящей,
Темень кутает нам плечи
Полушалком снов скользящих.

Сквозь клубы серебристых вихрей
Тройка-песня лихо скачет...
Колокольчик то затихнет,
То зальется, то заплачет.

* * *

Заросли травой поля сражений,
От дымов отмылась синева,
Все уносит времени движенье,
Только память горькая жива.

Я ее в глазах отца примечу,
Если, тронув душу, как струну,
Он назначит молодости встречу, -
А она придется на войну.

* * *

Мальчики уходят на войну,
Им оркестр «Славянку» выдувает,
В общем-то уверенно шагают,
А вернутся ль... кто же это знает?
Мальчики уходят на войну.
Мальчики уходят на войну,
Их старухи вслед благословляют,
Мамы тихо слезы вытирают,
Дом родной впервые покидают —
Мальчики уходят на войну.
Мальчики уходят на войну,
Путь другой они не выбирают,
Их одно сейчас объединяет —
Родина на битву призывает,
Мальчики уходят на войну.
Старый марш взрывает тишину,
Четкий ритм подошвы выбивают,
И никто-никто сейчас не знает,
Сколько жить отпущено кому...
Под «Славянку» в вечность уплывают,
Мальчики уходят на войну.

* * *

Хлеб горит... Бушующее пламя
Полдень раскаляет добела,
Тянется горячими руками
К первым избам ближнего села.

Колос золотой — основа жизни,
Плод людских стараний и тревог, —
Хлеб горит... Поля моей отчизны
Черный дым тяжелый заволок.

Стоптанный чужими сапогами,
Подожженный вражеской рукой,
Хлеб горит. Неровными валами
Набегает огненный прибой.

А в глазах крестьянок столько боли,
Столько слез невыплаканных там,
Вспомнили они, как в этом поле
Родовались дружным зеленым.

Как весна летела быстрой птицей
На беспечных ласковых ветрах,
Всюду — от границы до границы —
Оседала радостью в глазах.

А беды не ждали, не хотели,
Но июньской звонкою порой
Замели свинцовые метели
Над душистой теплою землей.

И теперь то мирное далеко
Кажется безоблачным вдвойне...
Хлеб горит. И это так жестоко,
Как и все жестоко на войне.

* * *

О той войне мы знаем понаслышке,
Из пепла белорусских деревень,
Из грустной песни, из любимой книжки
Встает войны обугленная тень.
И нас, детей годов послевоенных,
Вдруг опаляет яростным огнем
Горящих изб, занявшихся мгновенно
От первых взрывов тем июньским днем.
Все снятся порыжелые зарницы
И дымом закопченный небосвод,
Бессонницей обугленные лица,
Текущие рекою кровь и пот.
Блокадная тяжелая осьмушка,
Зажатая в прозрачном кулаке,
Разбитая военная теплушка
На солнцем обогретом бугорке.
Война засела в душах, как осколок,
И даже мы, не знавшие войны,
При виде зарастающих воронок
Воспоминаний горестных полны.
А на планете, ветрами объятый,
Тревожный мир от новых бед храня,
Застыли в бронзе русские солдаты,
В знак скорби низко голову склоня.

РОДИНА

Ты — бродяга, я — бродяга,
Значит, где-то в нас сидит
Неразгаданная тяга
К миру речки и раkit.
К миру леса, к миру поля,
К миру вспаханной земли,
Ко всему тому раздолью,
Что с рожденья обрели,
Ко всему тому безбрежью,
Чем Россия дорога,
К древним сказам Прионежья,
Где неспешные снега.
К водам тихим, величавым
Волги-матушки реки,
Где тоскуют у причалов
Пароходные гудки.
Ко всему тому родному,
Что дается навсегда,
Где к отеческому дому
Убегают провода.
Здравствуй, русское приволье,
Неразгаданность души...
А над белым Приоскольем
Время издревле бежит.
То размахом гроз оглушит,
То настелит первый лед...
И от века в русских душах
Вольность дикая живет.

РУССКАЯ ПЕЧЬ

Не ведаю мятежною душой,
Как этот мир предательски-изменчив,
Незыблемость и прочность русской печи
В меня вселяют веру и покой.

В ней многое от прожитых веков,
Легли слои на обожженный камень,
В ней юных душ горячесть и пламень
И мудрость повидавших стариков.

Хоть вид ее задумчиво-суров,
Но вот сосновой шишкою стрельнула
И всем теплом души своейдохнула
В бревенчатую холодность домов.

К ней торопились путники в ночи —
Погреться у боков ее беленых,
И жались тени в закоулках темных,
Сполохнутые пламенем свечи.

И в годы войн и горестных невзгод
Теплу своей души не изменяла, —
Кормила, согревала, врачевала,
Пуская дым в сиреневый восход.

Как помогала сила ее плеч,
Когда среди родного пепелища
Стояла, как основа, корневище,
Пожарами не тронутая печь.

Вновь обрастала хвойным духом стен,
Опять вокруг нее уют домашний...
И мирно догорает день вчерашний
В предвиденьи счастливых перемен.

* * *

Дед Кирилла сидит на завалинке,
Солнце жарит до звона в ушах,
А на нем неподшитые валенки,
И подбитый ватином пиджак.
Тихо смотрят глаза умудренные,
Папироска потухла давно,
Вспоминает он дни опаленные,
Словно крутят немое кино.
Бой кипит на израненной площади,
Дед Кирилла, - теперь он не дед, -
На горячей и взмыленной лошади
Паренек восемнадцати лет.
Он в буденовке, лихо надвинутой,
Шашка блещет в руке костерком...
А потом он вернется в покинутый
Им когда-то отеческий дом.
Он боец и партиец проверенный,
Только молод. Но что за вопрос?
И его выбирают деревнею
Возглавлять самый первый колхоз.
Полетели года суматошные,
В них работа, борьба, неуют.
И опять он на взмыленной лошади,
И опять на переднем краю.
И людьми, и делами богатая,
Расцветала родная страна,
Когда вдруг заклубилось над хатами
Это страшное слово - война.
Жернова закрутились кровавые, -
Дед Кирилла опять воевал,
Рядовым пехотинцем со славою,
До Берлина почти дошагал.

А когда отгремели салютами,
Отшумели победные дни,
Взял опять управление хутором
В загрубевшие руки свои.
Дни и ночи бежали без роздыха,
Дед Кирилла старел и седел,
И на самом заслуженном отдыхе
Оказался он вдруг не у дел.
Только руки, к работе охочие,
Сердце, полное к людям добра,
Не давали покоя. Ворочался
И не мог он заснуть до утра.
И тогда дед подумал: «Я сделаю,
Соберу всю силенку свою,
Чтоб сады, удивительно белые,
Зашумели в родимом краю».
За работу он принялся истово,
Никого ни о чем не просил,
Где бурьян да земля каменистая, -
За околицей сад посадил.
А потом его долго выхаживал,
Словно на ноги ставил детей,
Знал историю деревца каждого, -
Пока сад не зацвел по весне.
А теперь он сидит на завалинке,
Все не может согреться никак,
Хоть на нем неподшитые валенки
И подбитый ватином пиджак.
Тихо смотрят глаза умудренные...
Только сердцем он снова в седле,
И раскинула крылья зеленые
Его вечная жизнь на земле.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

Первый взгляд и первое свиданье,
Поцелуй, волнение сердец,
Дорогие всем воспоминанья,
Жизнь, на что благословил Творец.

Было всё - и радость, и тревоги,
И любовь нахлынула волной,
Привели житейские дороги
Через годы к свадьбе золотой.

За того, кто рядом, мы в ответе,
Всякое случалось на пути,
Так уж повелось на белом свете, -
Жизнь прожить - не поле перейти.

Но любовь двоих сметёт преграды,
И всё справедливо, - наконец -
Вам досталась высшая награда -
Преданность и золото сердец.

МАСЛЕНИЦА

Широкая масленица
По России катится,

С жаркими блинами,
Да с пирогами,

С песнями и плясками,
С быстрыми салазками,

С шаями цветными,
С тройками лихими,

С красными щеками,
Снежными боями,

С колокольным звоном,
Да сбитнем медовым,

С чаркой, закуской,
Да с удалью русской.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

День рожденья. Солнце. Лето.
Мать. Отец. Сестра. Букеты.

Дом. Веранда. Липы. Сад.
Мир. Семья. Любовь. Азарт.

Мотоцикл. Дорога. Стресс.
Речка. пляж. Опушка. Лес.

Небо. Жаворонок. Звон.
Солнце. Родина. Озон.

Вечер. Музыка. Обед.
Торт. Вино. Друзья. Рассвет.

Поздравления

**ПОЭТУ
МИХАИЛУ БОГДАНОВУ**

75 - три четверти века,
Время любви и труда,
Чудо земное - жизнь человека,
Мыслей и дел череда.

Вам покорялись морские стихии,
Там падать духом нельзя,
Мужество, долг и служенье России, -
Ваша земная стезя.

Вот и сегодня,
В наш век оголтелый,
Вам не сидится в тиши,
Вы прославляете новое дело, -
Дело спасенья души.

**ПОЭТУ
ВЛАДИМИРУ НАДЖАРОВУ**

Наш карабахский соловей,
Знаток поэзии высокой,
Ваш нрав и дар берут истоки
В горах, суровых без затей.

А нынче русский лес и поле
Вам стали ближе и родней,
И крик прощальный журавлей,
И русских душ размах и воля.

Живите, радуйтесь, творите,
Наш мир изменчивый любите,
И небо не оставит Вас
Ни в трудный час, ни в добрый час.

**ЖУРНАЛИСТАМ РАДИО-ОДИНЦОВО
В ДЕНЬ РАДИО**

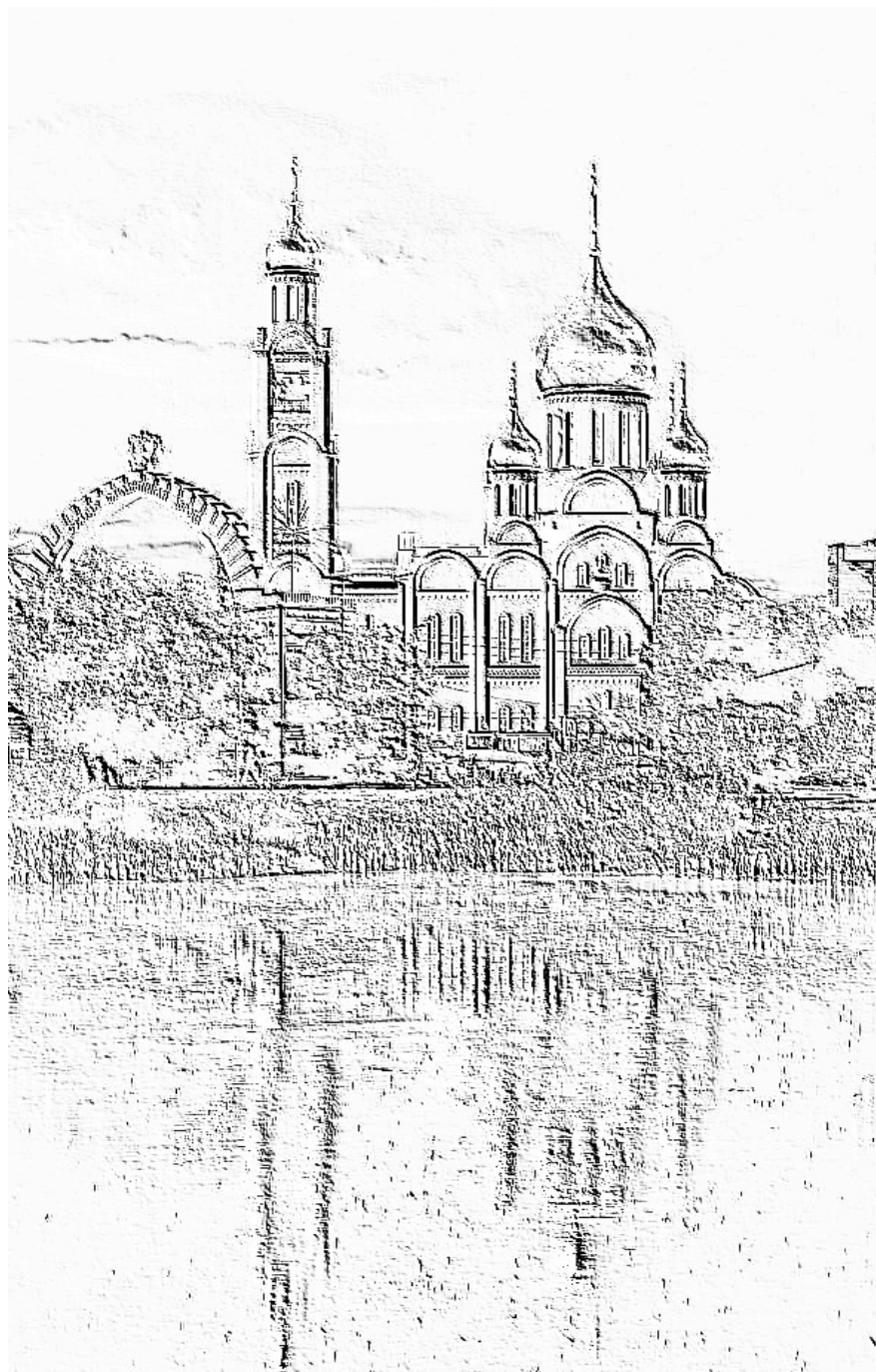
Мы привычно каждый вечер
Ожидаем новой встречи,
И по радиоволнам
Мир приходит в гости к нам.

Целый мир стихов и песен,
Актуальнейшие вести,
Интересный разговор,
Бодрость, молодость, задор.

Чтобы скрасить наш досуг,
Трудятся, не покладая рук
Лена, Таня, Леонид, -
Пусть Господь вас всех хранит.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЕЛЕНЕ

Юбилей – не просто дата,
Сердце опытом богато,
По плечу любое дело,
Для добра душа созрела.
Лена! Прожито немало,
В жизни всякое бывало,
Но плохое уходило,
Что прошло – все стало мило.
Разобраться если строго,
Пятьдесят – совсем не много,
Мы тебе желаем, Лена,
Быть красивой непременно,
Чтоб печали были редки,
Чтоб здоровье было крепким,
Каждый день пусть будет светел,
Мира, счастья, долголетия!

*Сокровенное,
тайное,
крепкое...*

Глава 6

* * *

Мои предки верили в Бога,
И смотрели на жизнь просто:
Они знали - судьбы дорога
Неизбежно ведет к погосту.

Отдохнет усталое тело,
Позабудут потомки лица...
А душа, что за всех болела,
Будет вечно за нас молиться.

* * *

Склоняются липы на крышу
В далеком и милом краю,
А я их уже не увижу
И больше для вас не спою.

И дом распахнется навстречу
Знакомым родным голосам,
А в церкви затеплятся свечи,
И звон поплывет к небесам.

И все, что я здесь натворила,
Любя, ненавидя, спеша,
Все скроет глухая могила,
И только Божественной силой
На суд призовется душа.

* * *

На крутом берегу, на приволье,
Церковь Божия мирно стоит,
Много видела счастья и горя,
Много в ней возносилось молитв.

Триста лет, тридцать лет и три года
Пронеслись над ее головой,
Все запомнили старые своды,
Сохранили завет вековой.

Сохранили дыхание предков,
Слово пастыря, трепет свечей,
Сокровенное, тайное, крепкое,
Что веками сближает людей.

И, пройдя через все испытания, -
Лихолетье, разруху, беду,
Церковь верой людей и старанием
Возродилась у всех на виду.

Добрый батюшка паству встречает,
Колокольный разносится звон, -
Здесь на все времена Русь Святая,
Годы лютых гонений и маят
Не нарушили связи времен.

РОЖДЕСТВО

Таинственная ночь. Прекрасна и чиста
Природа. И душа предчувствием согрета.
Рождение звезды, рождение Христа
Мы ожидаем, как рожденье света.

Торжественный покой взорвут колокола,
И хлынет свет, и мир любовью озарится,
И радости святой незримые крыла
Благую весть всем понесут через границы.

А на земле большой мерцание свечей,
И запах елки, и Причастья чудо,
И праздник Рождества в сиянии лучей
И в души, и в дома войдет повсюду.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

Все привычнее зимняя темень,
Все отчетливей звуки шагов
По скрипучим и шатким ступеням,
По истертому ворсу ковров.

Все острее и злее морозы,
Все милее натопленный дом,
И связало житейскую прозу
С нереальностью прочным узлом.

Все неистовой зимняя стужа,
Но молчание белых полей
Разорвет скрип полозьев натужный,
Колокольчик да храп лошадей.

Распахнутся парадные двери,
Цепененье стряхнет сонный дом,
Запоздалого гостя согреют
Самоварным добротным теплом.

В ближнем храме затеплятся свечи,
Православного люда не счесть,
Колокольному хору навстречу
Полетит Благодатная весть.

Будет вечер Рождественский звонок,
В небесах загорится звезда,
В Вифлееме родится ребенок
НАВСЕГДА.

СНЕЖНОЕ РОЖДЕСТВО

Рождество. Светло и нежно
В эту ночь на белом свете,
И спешат в тумане снежном
В храмы взрослые и дети.

Им сегодня не сидится
В теплом доме. Ночью этой
Открываются страницы
Книги Нового Завета.

И в положенное время,
Вы хотите, не хотите ль,
Там, в далёком Вифлееме
Народится в мир Спаситель.

СЛЕЗЫ БОГОРОДИЦЫ

Слезы Богородицы,
Нежные цветы,
Дышат майской свежестью,
Кротки и чисты.

В час, когда неможется,
И душа скорбит,
Звезды смотрят холодно
Со своих орбит,

Выйди в сад, - откроется
След иных миров,
По траве разбросаны
Бусинки цветов.

Хрупкие, душистые,-
Неземная даль,
Исцелят отчаянье,
Утолят печаль.

Слезы Богородицы...
Поклонись, постой,
Молит она Господа
За весь род людской.

ПАСХА

Всю ночь не смолкали молитвы
Под сводами Божьих церквей,
И сердце людей - поле битвы,
Все трепетней, мягче, добрей.
Нам силы Господь посылает
Унынье и боль превозмочь,
И звон колокольный венчает
Святую Пасхальную ночь.
И солнце восходит, ликуя,
И воздух особенно свеж,
И праздничные поцелуи –
Знак веры, любви и надежд.
Ждет радость от края до края,
Весна обновление сулит.
...Воскресший Христос, все прощая,
На грешную землю глядит.

* * *

Канон Андрея Критского читают,
И в церкви полумрак и тишина,
Душа скорбит, великому внимает
Тревожного предчувствия полна.

Все замерло. Мерцание лампад
Из полутьмы высвечивает лики,
Они глазами вечности глядят
На этот мир – изменчивый и зыбкий.

И долгий путь Великого поста
Нас учит состраданию и терпению,
И верит каждый, в ком душа чиста,
Что это путь к святому Воскресенью.

Преодолеет крестные страдания
Тот, в ком любви и мужества замес,
И полетит в просторы мироздания –
Христос воскрес!

Христос воскрес!

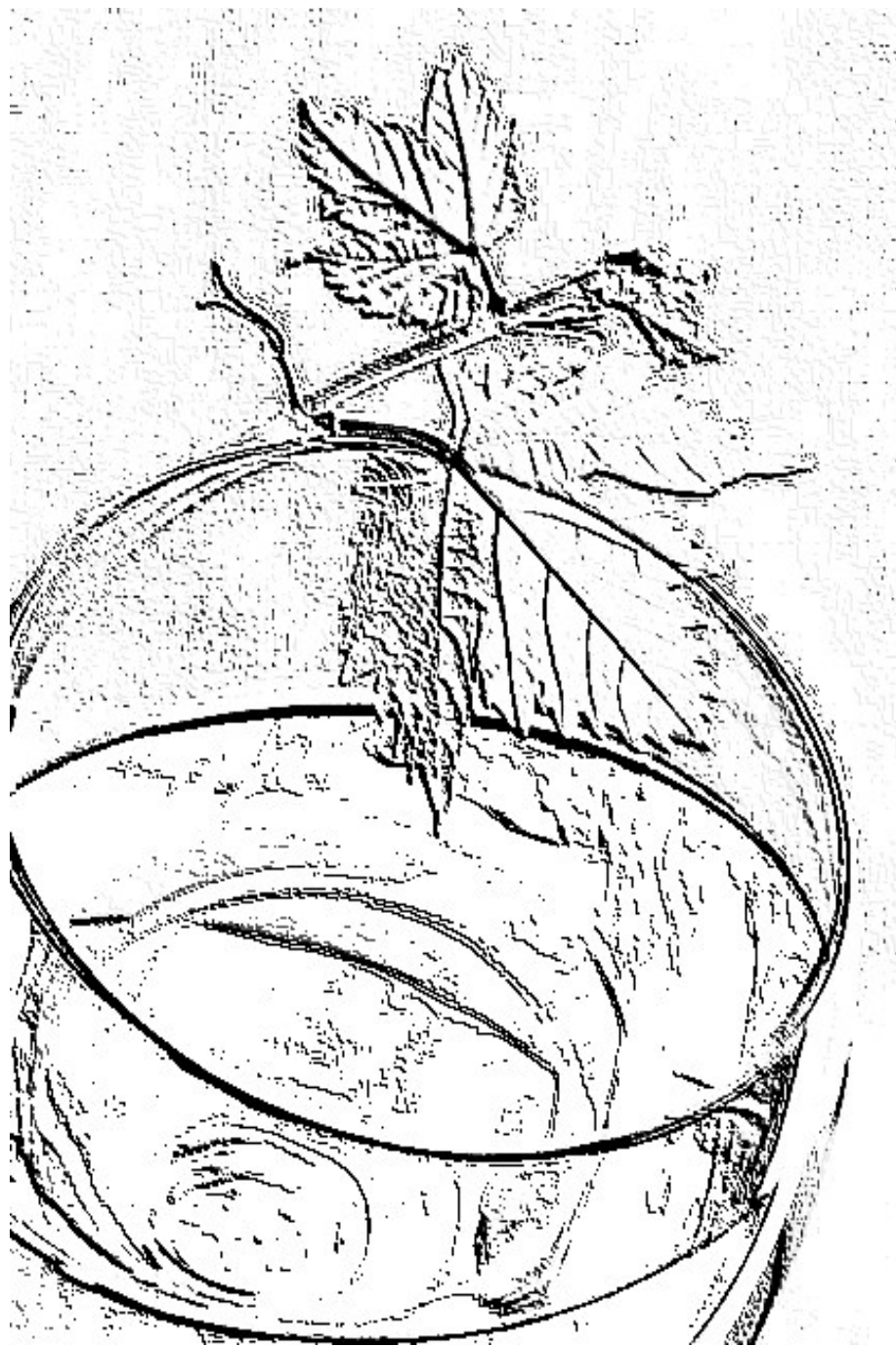
Христос воскрес!

КО ДНЮ ИМЕНИИ О.АЛЕКСЕЯ

Алексий - Божий человек,
В России это знает каждый,
В наш беспощадный, лживый век
Томимся мы духовной жаждой.

И чтобы справились мы с ней,
В храм Знаменья лежит дорога,
Отец Николин Алексей
Нас повстречает у порога.

Мы здесь душою отдохнем
И наберемся сил для жизни.
Отец Алексей! Храм - Ваш дом,
Под колокольный перезвон
Служите людям и Отчизне!

Прощальное вино

Глава 7

* * *

Я не уйду в забвенья пустоту.
Я не хочу... Как всё несправедливо!
Всё также будут звёзды стыть пугливо,
И пары целоваться на мосту.

И солнце будет по небу кружить,
И не продлится счастья быстротечность,
Другие будут жить, любить, спешить,
А надо мной раскинет крылья вечность.

Я не уйду в забвенья пустоту.
Я не хочу. Как всё несправедливо...
Однажды многозвучно и ревниво
В своих стихах к потомкам прорасту.

ПАРУС

XX век

Белеет парус одинокий,
Как в те далёкие года,
Всё тот же свод небес высокий
И волн беспечных череда.

О, как прекрасен миг покоя!
Морская чистая лазурь
И солнце путника укроют
От потрясений и от бурь.

А он в природной партитуре
Спешит гармонию найти...
Но только бури, бури, бури
Его преследуют в пути!

ПРОЩАЛЬНОЕ ВИНО

Разорваны сегодня и вчера,
Законы бытия неумолимы,
Сковала непривычная жара
Наш город - беззащитный и ранимый.

Мелькают раскаленные деньки
Сквозь душные закаты и рассветы,
И не припомнят даже старики
Такого изнуряющего лета.

Растоптано, забыто, сожжено
Минувшее, но это только с виду,
Не выпито прощальное вино,
Не высказаны старые обиды.

Порой гляжу назад через плечо,
Еще не в силах совладать с собою,
А лето беспощадно - горячо
Мне сердце обжигает нелюбовью.

БЕСЕДКА

Беседка на обрыве,
Как лебедь на воде,
Изящней и красивей
Не сыщите нигде.

Чего здесь не бывало,
И кто здесь не бывал, -
Встречала, провожала, -
Да кто же их считал?

Живут воспоминанья, -
Былое не суди,
Свиданья, расставанья -
Остались позади.

Теперь другое время,
Мир жёсток, деловит,
Пережитого бремя
Тревожит и саднит.

Глядит она с обрыва,
Где неба окаём,
Как мелко, суетливо
И трудно мы живём.

* * *

Разомлел июльский вечер
В дробном пении цикад,
Елки, стройные, как свечи,
Дружно выстроились в ряд.

Раскаленный воздух дышит
Беспощадностью пустынь,
Над расплавленной крышей
Выгорает неба синь.

Все притихло, присмирело,
Тянет дымом, жжет обман,
И кому какое дело
До моих душевных ран.

До моих соленых буден,
До распада бытия,
Что мой путь суров и труден,
Знает только Бог да я.

Ну, а мир красив и вечен,
И как знак, что все пройдет, -
Елки, стройные, как свечи,
Зеленеют круглый год.

ЗАХАРОВО

В тени подмосковной аллеи,
Среди сенокосных лугов
Резвится, смеется, взрослеет
И учится точности слов.

Вспорхнула испуганно сойка,
И воздух июньский звенит,
Он бойкий ребенок — и только,
Ничем еще не знаменит.

И бабушкин домик не тесен
Для игр беззаботных ничуть,
Наслушался сказок и песен,
Впитал нашу русскую суть.

Ах, Пушкин! Дорога поэта
Тебе суждена впереди,
А нынче - Захарово, лето
Всю душу тебе бередит.

ГОГОЛЬ

А Гоголь такой далёкий...
Дожил бы до наших дней
Несло б и его в потоке
Всегда усталых людей.

Курил бы, ломая спички,
Воспел бы рубля обвал,
А сказку про черевички
Он так бы и не написал.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

*По мотивам картины
Алексея Саврасова
«Грачи прилетели»*

В России весна - грачи прилетели,
Расселись на дереве шумной оравой,
От досок сырых тянет запахом прели,
Сквозь лужи глядят прошлогодние травы.

Но снег не сошел еще, белое поле
Сливается с небом в лазурных просветах,
И старая церковь, родная до боли,
Озябла, промокла, а солнца все нету.

На всем отпечаток щемящей тревоги,
И вечности жизни, и краткости жизни,
И этот мирок - захолустный, убогий –
Частица любимой бескрайней Отчизны.

АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ

Памяти Ивана Бунина посвящается

Ах, этих яблок аромат,
Антоновских, осенних...
Любимый дом, старинный сад,
И прошлой жизни тени...

Теперь смотрю издалека,-
Изгнанник без Отчизны,
Чужая властная рука
Ломала наши жизни.

И не вернуться, не вернуть
Заветное, родное,
Все горше, все короче путь
Отмеренный судьбою.

На перекрестках бытия
Люблю, страдаю, верю,
В душе надежду затая,
Приоткрываю двери.

В мир, полный света и добра,
И близкий мне до боли,
Который будто бы вчера
Покинул поневоле.

И вижу, - сам тому не рад,-
Разбитые ступени,
Забытый дом, заросший сад
И тени, тени, тени
Распятых поколений.

ОСЕННЯЯ ДОРОГА

Я еду по старой дороге
На склоне осеннего дня,
Давно ли к родному порогу
Она приводила меня.

Стучали, ликуя, колеса,
Природа в окне хороша,
О жизни и смерти вопросом
Еще не томила душа.

Еще ничего не случилось, -
Мы молоды, в силе родня,
И, сколько б разлука не длилась,
На сердце легко у меня.

Я счастья у жизни просила...
А время летит все быстрее,-
Уносит здоровье и силы,
Уносит родных и друзей.

Но все ж на просторах России
Есть место, где помнят и ждут,
Где смочат дождями косыми
Осеннего дня неуют.

И я успокоюсь. И стойко
Приму эту горькую суть:
Дорога все та же, но только
Начало пути не вернуть...

БАЛЛАДА О СТАРОМ ДОМЕ

Наш старый дом, - мой добрый друг,
Ну что глядишь на мир понуро,
Иль одиночества недуг
Так изменил твою натуру?

Ведешь печальный счёт потерь,
А по ночам всё чаще снится,
Что скрипнет осторожно дверь,
И отзовутся половицы

На чьи-то лёгкие шаги,
И оживут ночные тени,
И разомкнёт свои круги
Мучительный туман сомнений.

Затеплится неяркий свет,
И в дом покинутый, - о чудо!
Вернутся те, кого уж нет,
И те, кто на земле покуда.

Их разговоры, песни, смех
Прогонят оторопь ночную,
Среди гостей один их тех,
Кого в своей душе храню я.

Как встарь, всё будет нипочём, -
Отступят боль, разлука, тленье...
Но с первым солнечным лучом
Растает ночь, уйдёт виденье.

Опять один. Тоска, испуг,
Неодолимая истома...
И одиночества недуг
Грызёт и точит душу дома.

ЖИВАЯ ВОДА

*Посвящаю моей маме
Сорокиной Зое Васильевне*

Все смешалось - земля и небо –
В бесконечный кровавый кошмар,
Ветер с поля горящего хлеба
Горьковатый доносит угар.
А в лесу, что за дымным полем,
Нет пути ни вперед, ни назад, -
Истомились от жажды и боли
Горстка раненых русских солдат.
Лазарет под деревьями прямо,
Медсестра рвет зубами бинт.
Не сдаются на милость упрямо,
Бой идет. Солнце встало в зенит.
Окружение - страшное слово,
Как же раненых здесь сохранить?
Ни реки, ни колодца какого,
Шепчут губы в беспамятстве: «Пить!»
Но дойти до воды невозможно,
«Потерпите, родные, чуток...» -
Только кто это там осторожно
Пробирается в гулкий лесок?
Там, на поле, от взрывов увечном,
Плещет женский цветной сарафан,
Что за груз оттянул ее плечи,
Что ведет сквозь огня ураган?
И в лесочке, от взрывов мгlistом,
На вопрос: «Кто, зачем пришла? –
Отвечала: «Жена коммуниста.
Я вам просто воды принесла».

Просто воду... Все радостно ожили,
«Как же ты не боялась идти?»
«Я боялась. Но кто-то ведь должен был
Вам воды, наконец, принести».
А под утро, ценой напряжения
Выше всех человеческих сил,
Прорвались сквозь кольцо окружения,
Вышли к нашим. И раненых - в тыл.
Но и там, где покойно и чисто,
Не забыть им в сплетеньях судьбы
Тот лесок, где задымленно-мглисто,
И глоток родниковой воды.

ХЛЕБ

У меня на столе - необычный букет,
От него разливается солнечный свет,
В нем застыли глубинные соки земли,
Что по всем его жилкам однажды прошли.

В этом дивном букете - работа людей,
Свежий воздух просторных российских полей,
Перезвоны росы, жар июльского дня
Согревает и в зимнюю стужу меня.

Ход истории нашей планеты суров,
Исчезали империи в толще веков,
Все менялось - природа, зверье, человек,
Оставалось одно неизменным вовек:

Спелый колос - кормилец на все времена,
Бесконечна, таинственна сила зерна,
Это промысел Божий о нас, Человек...
Сотрясает планету космический век,
Но покой и величие хлебных полей
Навсегда примирят небеса и людей.

* * *

Улетают последние птицы,
Неприветливо хмурится сад,
Воет ветер. Тревожно. Не спится...
Вспоминаю забытые лица,
Обостряя душевный разлад.

Отдыхает усталое поле,
Тянет дымом осенних костров,
Сердце сжалось, щемит поневоле,
От глухого молчания что ли
Этот вечер угрюм и суров?

В доме свет от горящих поленьев,
Без печали расстанемся мы,
Знаю, жаждет душа обновления,
Под осеннюю музыку тленья
Начинается песня зимы.

Ляжет снег ослепительно-белый,
Сгинет вязкий туман ворожбы,
Налетят холода оголтело,
И природа возьмется за дело, -
Увращает изломы судьбы.

* * *

Уходят люди, уходят,
Все уже заветный круг
Родных по душе и природе,
Невольных посланцев разлук.

От праздников и от буден,
От спешки и суеты
Уходят родные люди
В миры неземной высоты.

Раскроет объятья небо
В назначенный час и нам,
Смешаются быль и небыль,
Отступят и боль, и срам.

Я знаю, что так и будет.
Так будет. Ну, а сейчас
Уходят родные люди,
Касается вечность нас.

* * *

Вот и мамы нет.
Одинокий вечер,
Тусклый белый свет,
Ожиданье встречи.

Тихо и светло
Наша жизнь продлится,
Станет на крыло
Раненая птица.

ОДИНОЧЕСТВО

По извечному в мире порядку
Опускается зимняя ночь,
Одиночества хищную хватку
Я не в силах уже превозмочь.

Но душа ещё верует в чудо, -
Что сквозь снег и морозную дрожь,
И ночей, из мечты, ниоткуда
В мою жизнь ты однажды войдешь.

Мы раздвинем тяжелые шторы,
В белый сумрак уйдёт тишина,
Потекут до утра разговоры,
Поплывет тонкий запах вина.

Побегут незаметно минуты,
И часы, и года, и века,
Нашу тайну откроет кому-то
Безрассудная эта строка.

Породнятся усталые души,
В их сближении – вечности миг...
Время мощным дыханием заглушит
Одиночества сдавленный крик.

* * *

Мартовская тревога,
Ключья больного сна...
Если подумать строго, -
Вся эта белизна,
Все это наважденье
Голых еще лесов,
Раннее их волнение,
Наледи холодов,
Оттепели и стужа,
Хрупкая тишина -
Так обнажают душу,
Словно она больна.
Словно она впитала
Весь этот бред весны,
Запах сугробов талых,
Проблески новизны.
Все эти перепады,
Нервов тугой комок,
Дряхлой зимы бравада,
Мыслей и чувств поток,-
Это шалит природа.
А на душе светло,
Вешнее время года
Не принимает зло.
Знаю, еще могу я
Верить, любить, творить...
Тянется, все связуя,
Жизни и смерти нить...

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Еще не поздно, нет, совсем не поздно,
Еще душа распахнута весне,
Еще идем то вместе мы, то розно
По этой жизни с веком наравне.

Еще глаза не тронула усталость,
Мы двое в целом мире – ты и я,
Еще пока дряхлеющая старость
Не увела за грани бытия.

И добрые весенние обновы,
В оправе свежей зелени лесов,
Не обожгло надменно и сурово
Потоком оголтелых холодов.

Еще не поздно все начать сначала,
А силы даст тепло родной земли,
Где я росла, любила и мечтала,
Где в землю мои близкие легли.

Они меня учили: «Жизнь - прекрасна!
Иди вперед, тоску не береги...»
А то, что было – было не напрасно,
И что-то еще будет впереди...

РОДИНА ПЕВУЧАЯ МОЯ (песня)

Край любимый, край родной,
Солнце в небе, ширь земная,
И в лазурном свете мая
Домик над рекой.

Припев:

Белые туманы,
Росные поляны
И ночные трели соловья,
Мир широк, и все же
Нет тебя дороже,-
Родина певучая моя.

Белых яблонь хоровод,
Аромат сирени льется,
Сердце трепетное бьется,
Любит, верит, ждет.

Припев.

Воздух Родины живой,
В наших песнях - вся Россия,
Красота ее и сила,
Мудрость и покой.

Припев.

ПОДМОСКОВЬЕ

Древнее моё Подмосковьё, -
Реки, леса поля,
Щедро славянской кровью
Сдобренная земля.
Сколько веков за плечами!
Снег ли, жара на дворе, -
Воин звенел стремями,
Пахарь вставал на заре.

Звонкое моё Подмосковьё, -
Реки, поля, леса,
Над вековым раздольем
Птичьи звенят голоса.
Радуги многоголосье
Грянет – только держись,
Дружно звенят колосья
И прославляют жизнь.

Светлое моё Подмосковьё, -
Храмы, монастыри,
Верой святой и любовью
Душу мне озари.
Вспомню далёких предков,
Выстрою связь времён,
Русское, древнее крепко
Сердце возьмёт в полон.

На небесах до срока
Всё уже решено,
В мире таком жестоком,
Чтоб не случилось, но
Эта земля, я знаю,
Будет за нас стоять,
Близкая, дорогая,
Словно родная мать.

МОЯ РОССИЯ

Мою Россию замели снега,
Бескрайние просторы опустели,
Жизнь теплится в природе еле-еле,
Кружит, кружит бессонная пурга.

Она усердно замечает след
Той жизни, что когда-то здесь шумела,
Безудержно, решительно и смело,
Вдали от потрясений и от бед.

Россия, Родина, я верю – в свой черед
Придет весна, на мир прольется солнце,
Природа отогреется, проснется,
И возродится русский наш народ.

Прославится величием своим,
Былинной красотой, добром и силой,
Мы – русские, мы дома, мы – в России,
И никому ее не отдадим!

ОДИНЦОВО (песня)

Одинцово, словно птица,
Размахнуло два крыла,
Рядом с шумною столицей
Здесь история текла.

Зажигались в храме свечи,
Войны в памяти людей,
Но, как символ мира вечный,
Кружит стая голубей.

Припев:

Одинцово, Одинцово,
Колокольчиком звенит,
Одинцово, Одинцово,
Звон малиновый стоит.

Город древний, город юный
На пороге у Москвы,
Улиц солнечные струны
Блещут свежестью листвы.

Как приятно вечерами
Погулять в тиши аллей,
И вечерний звон над нами
В чистом воздухе слышней.

Припев:

Одинцово, Одинцово,
Колокольчиком звенит,
И всегда над Одинцово
Звон малиновый стоит.

НАШ «ПАРНАС»

Мы такие разные –
Добрые и строгие,
Деловыми, праздными
Движемся дорогами.

Кто-то любит сладкое,
Кого-то манит горькая,
С разною повадкою,
Тихие и бойкие.

Но когда все вместе мы,
Как одно созвездие,
Нет житейской кутерьмы, -
Здесь царит поэзия.

Ничего, что разные
Судьбы и профессии,
Это – дело частное,
Общее – поэзия.

НОВЫЙ ГОД

Мир в ожидании чуда,
Замерли стрелки часов,
Зреют улыбками губы,
Стол новогодний готов.

Миг – и ударят куранты,
Всё зазвенит, оживёт,
И в каждый дом, как хозяин,
Смело войдёт Новый год.

САМОЦВЕТЫ

*Посвящается фестивалю
«Одинцовские самоцветы»*

Корона самоцветов
Венчает Одинцово,
Художники, поэты,
Певцы, чтецы, танцоры.

Они живут искусством,
Средь суеты сует
Возвышенны их чувства, -
И каждый - самоцвет.

Таланта неземного
Покажут грани вновь.
Они для Одинцово
И гордость, и любовь.

Им дома не сидится...
Глядишь со стороны —
Прекрасные их лица
Душой озарены.

Пусть и зимой, и летом
Не гаснет этот свет.
Сверкайте, самоцветы!
Удачи, самоцвет!

Содержание:

От автора	3
Глава 1. Горький запах сосен	5
«Я зрела так, как зреет рожь...»	6
«Свежий ветер щеки гладит...»	7
«Чувство полета, чувство полета...»	8
«Все в сумятице промчалось...»	9
«Вспомню каждую росинку...»	10
«Все так просто, все так сложно...»	11
«Удивляюсь первому цветку...»	12
Сирень	13
«Слепой дождь, наш гость смешной...»	14
«Мы словно две больных собаки...»	15
«Жалела, как могла...»	16
«Ах, как просто...»	17
«На того, кто усмешкой ранит...»	18
«А осень в жизнь мою шальную...»	19
«День за днем идут года...»	20
«Лег осенний лист...»	21
«Печаль — моя сестра...»	22
«Улыбка вечера сквозь дождевую сеть...»	23
«А была ли любовь — не знаю...»	24
«Осень ходит за окошком...»	25
Марфино	26
«Печальной осени пора...»	28
«Мамочка, оставь свои заботы...»	29
«В бесконечную щедрость любви...»	30
«Все, что прожито, — со мною...»	31
Октябрь	32
«Что эта осень натворила...»	34

«В лесу притихшем бродит осень...»	35
«Все замерло в предчувствии зимы...»	36
«На заржавленные травы...»	37
«Снег на землю стеной валит...»	38
«Седые зимние туманы...»	40
«Где-то в глухих снегах...»	41
«Милые, милые листья осенние...»	42
Сумерки	43
«Я самоё себя пережила...»	44
«Любовь во мне еще живет...»	45
«Святая женская любовь...»	46
«И нету сил, и нету воли...»	47
«Расшалился ветер...»	48
«И снова осень...»	49
«Трава к земле прижалась сиротливо...»	50
«Всё глядят из-под руки натруженной...»	51

Глава 2. Перебранка ветров

53

«Чужое варяжское имя...»	54
«Корить беспечные года...»	55
«Разбежалась, взлетела — упала на землю...»	56
«Зима опять наворожила грусть...»	57
«Надо бы прыгнуть с подножки...»	58
«Лавина дней грохочет...»	59
«Последний снег...»	60
Первая любовь	61
«И все-таки любовь не умирает...»	62
«Все печали — стороной...»	63
«Тебя так часто не хватает...»	64
«В твоих словах ледышек перезвон...»	65
«Вы чужой — ничего не поделаешь...»	66
«Здесь капли искренности нет...»	67
«Был этот день совсем обычный...»	68

Аэропорт	69
«Такие долгие снега...»	70
«С тобой, мой милый, связано...»	71
«В веселом вихре пролетевших лет...»	72
Зрелость	73
«В небо взвилася...»	74
«У родника стою, как у истока...»	76
«Мы убиваем время, убиваем...»	77
Тишина	78
«Бабье лето — вкус рябины...»	79
«Все трудные дороги повтори...»	81
«Сиреневая дымка...»	82
«Осень незаметно в жизнь приходит...»	83
«Все свои печали отнесу...»	84
«Рассудит время, кто же прав...»	85

Глава 3. Теплая радуга

87

Отчий дом	88
Зимнее утро	90
Зимний вечер	91
«Зима пришла совсем неожиданно...»	92
«Снег набух, и снова птицы...»	93
«Месяц, как путник, на небо взошел...»	94
«Как уйти от наважденья?...»	95
«Половодье, половодье...»	96
«Запел ручей — вихрастый озорник...»	97
Апрельский снег	98
«На мир удивленно и смело...»	99
Летний град	100
Поезда	101
«Мне приснилось, что я, как тогда...»	102
Летняя гроза	103
«Мы движемся упорно...»	105

Глава 4. Город	107
«От фонаря до фонаря...»	108
Торжок	110
Кострома	111
Коломна	112
Углич	113
Одинцово	115
Коктебель	117
«Люблю огни большого города...»	119
«Вокзал. Суэта. Оживленье...»	120
«Этот мир совсем не прост...»	121
«Время — продукт выпучий...»	122
Город	123
«Не прижилась я в этом мире...»	124
«Засохший дуб спилили — даже след...»	125
 Глава 5. Добрые люди	 127
Добрые люди	128
«Не улыбайся безнадежно...»	129
Тальянка	130
Истоки	131
«Нагие беззащитные леса...»	132
«Цветным мазком на холст легла весна...»	133
«Снег кружится белой пеной...»	134
«Заросли травой поля сражений...»	135
«Мальчики уходят на войну...»	136
«Хлеб горит...»	137
«О той войне мы знаем понаслышке...»	139
Родина	140
Русская печь	141
«Дед Кирилла сидит на завалинке...»	143
Золотая свадьба	145
Масленица	146

День рождения	147
Поэту Михаилу Богданову	148
Поэту Владимиру Наджарову	149
Журналистам радио-Одинцово в день радио	150
Поздравление Елене	151
 Глава 6. Сокровенное, тайное, крепкое...	153
«Мои предки верили в Бога...»	154
«Склоняются липы на крышу...»	155
«На крутом берегу, на приволье...»	156
Рождество	157
Рождественская ночь	158
Снежное Рождество	159
Слезы Богородицы	160
Пасха	161
«Канон Андрея Критского читают...»	162
Ко дню именин о. Алексея	163
 Глава 7. Прощальное вино	165
«Я не уйду в забвенья пустоту...»	166
Парус	167
Прощальное вино	168
Беседка	169
«Разомлел июльский вечер...»	170
Захарово	171
Гоголь	172
Грачи прилетели	173
Антоновские яблоки	174
Осенняя дорога	175
Баллада о старом доме	176
Живая вода	178
Хлеб	180
«Улетают последние птицы...»	181

«Уходят люди, уходят...»	182
«Вот и мамы нет...»	183
Одиночество	184
«Мартовская тревога...»	185
Поздняя весна	186
Родина певучая моя (песня)	187
Подмосковье	188
Моя Россия	189
Одинцово (песня)	190
Наш «Парнас»	191
Новый год	192
Самоцветы	193
Содержание	194